

ПОМНИЛИ

Сколько видано и пережито

ПОБЕГ

Событие, с которого начинается повествование произошло в 1943 году на юге фашистской Германии в городе Констанце, неподалеку от границы с нейтральной Швейцарией. Здесь располагалась фабрика промышленника Стромайера, работавшая по военным заказам вермахта. В качестве рабочей силы использовались русские военнопленные.

В ночь с воскресенья на понедельник с 4 на 5 июля из барака, где под охраной жили военнопленные, трое русских совершили побег. Выломав решетку в окне на третьем этаже барака, они выбрались на крышу и по заранее заготовленной двенадцатиметровой парусной ленте спустились на землю.

За долгие месяцы работы в плену они смогли в какой-то мере сориентироваться, а потому бежали в сторону реки Рейн. Рейн протекает через Баденское озеро, которое им предстояло переплыть.

Беглецы знали, что на

кой. Течение же увеличивало расстояние в полтора раза.

К тому же их довольно-таки быстро их обнаружили, чего они не ожидали. И по головам беглецов немецкие охранники открыли стрельбу. Но хоть в чем-то должно было повезти - и повезло. Пули их миновали, швейцарский пограничник не открыл огонь (хоть и мог), не отправил назад (хоть и мог), а повел в полицию. Через неделю они были в Берне, в лагере для интернированных. И хоть до дома еще было далеко, но они уже были не военнопленные, а интернированные солдаты. И отношение к ним было совсем иным, не таким безжалостным и бесчеловечным. Среди трех беглецов был и Иван Комкин, двадцатидвухлетний парень из мордовского села Искра, Майнского района, Ульяновской области. Но сам Иван еще не знал что вместо Средне-волжского края, откуда он призвался, образовалась Ульяновская область. Он много не знал за два года плена.

ИВАН ИВАНОВИЧ

начал работать трактористом. А 13 апреля 1941-го года его взяли в армию за 10 недель до начала войны. Он, правда, уже к этому времени обженился: как в сказке, взял в жены Иван Марью. Только в сказках говорится, что стали они жить-поживать, а Комкиным жить-поживать не пришлось. К концу сорок первого родится у них дочка, но отец о ее рождении узнает лишь через пять лет. В армии его, имеющего права комбайнера, определили в автобат, танковой части 1838.

Звучала тогда по радио популярная песня "Если завтра война, если завтра в поход". Но серьез о ней рядовые не думали. Пропаганда убеждала, что Гитлер не нарушит договора и не нападет. Хотя на границе наблюдалась громадная концентрация войск. 22 июня грянула война. Неразбериха отступления, смерти близких, напор врага - об этом в истории войны стараются говорить как можно меньше. А о военнопленных предпочитали молчать. Они не должны были сда-

сентября, потом шесть суток почти без еды и в холодном вагоне, умерших товарищей даже похоронить не давали.

С тревогой глядя на волжанин в непривычные латинские буквы немецких названий, что-то путал и запоминать нечего. Остров Мазавец, Мезень, Гайберг. На его счастье он попал не в концлагерь, а в рабочую команду. 20 октября он был уже на юге Германии в Мюнхене. 42-го, когда весь мир с восторгом проносил слово Сталинград, Комкина перевезли на границу со Швейцарией, в г. Констанц. Для немецкого промышленника Стромайера военнопленные были рабочей силой, скотом, которого, конечно же, надо кормить, чтобы лучше работал, но и только.

Четырнадцать месяцев унижений и постоянная мысль о побеге. 5 июля он удался.

ГЕОГРАФИЯ НЕ ПО УЧЕБНИКУ

ряд ли предполагал школьный учитель географии, рассказывая о

Выпуск четырнадцатый

ющихся 175 франков 15 потратили на кино, 80 на вино (по два стакана виноградного).

23 выехали на корабле в море. Качка, волны. "24.10 проснулся в 7 часов утра, было светло, я вышел на палубу и увидел перед караваном два острова. Слева была Корсика, справа Сардиния". И вновь города, теперь уже итальянские. Неаполь, Торента. 7 ноября 44-го провели парад. Его принимал командир батальона старший лейтенант Маркелов. А форму дали англичане.

13 декабря интернированных собралось 700 человек. Следующим пунктом их движения на Родину был Египет. Порт Саид, Суэц, Александрия, Каир. Проезжая около Суэца, им предложили пообедать в лагере для военнопленных немцев и власовцев. Но весь состав отказался зайти за проволку, объявив протест. Их желание удовлетворили. Из записи в дневнике "26 февраля 45 г. Взвоном ходили к пирамидам египетского фараона. Это 8 км. от лагеря. Я залезил на пирамиду. Высота 150 м. А камни весом 25-30 тонн. 9.03 полковые стрельбища. Стреляли по 3 патрона. Я выполнил на отлично".

"Послали мыть барак, но они не захотели"

уж отрецензированный собой.

В июне приехали увидеть мать и жена, а в июле отправили на принудительные работы в Баку. И еще два года "отработки" за плен.

В 47-ом освобожден и вернулся на родину.

Чуть позже стал фотографом. Вся Игнатовка и весь район в дни печали и радости звали Ивана Ивановича запечатлеть событие. Он был разговорчивым, коммуникабельным человеком, но почти никогда и никому не рассказывал о Ители, Египте, Швейцарии. "Чтоб гусей не дразнить". В 1995-ом году его на ста-

ДНЕВНИК

беглецы знали, что на противоположном берегу нейтральная Швейцария. Это был хоть и небольшой, но шанс освободиться из неволи и попытаться связаться с Родиной. Добежавшие до озера беглецы с досадой обнаружили, что несмотря на середину лета, вода оказалась очень холодной. А может, это ощущение шло от нервной дрожи людей, впервые за два года плена ощутивших близость свободы. К тому же они никак не ожидали такого сильного течения, относившего их в сторону. До другого берега требовалось проплыть около километра, что для изможденных, исхудавших ребят было немалой нагруз-

ИВАН ИВАНЫЧ

Всех русских немцы называли Иваном. Наверное, потому что это было самое распространенное имя. Когда в двадцать первом году в семье Комкиных родился сын, то не было долгих споров о том, как его назвать, Иваном, конечно. Тем более, что и отца тоже Иваном звали.

Учиться пошел в свой срок. Долго учиться возможности не было, надо было самому работать. У родителей в достатке были лишь ребяташки: Мария, Андрей, Вера, Павел, Александр, Василий, Надежда, Валентина... Десятый - Николай - родился в 1942-ом. Иван

Они не должны были сдаваться живыми. А жить хотелось всем.

ПЛЕН

Позднее историки воссоздадут полную картину трагических летних месяцев сорок первого года.

В ходе сражения в Белоруссии, немецкая группа "Центр" добилась решающей победы уже к началу июля, уничтожив основную массу советских войск (помимо убитых и раненых в плен было захвачено 300 тысяч человек, 3 тысячи танков, 2 тыс. артиллерий). 11-13 июля группа "Центр" прорвала фронт южнее Могилева, овладела Смоленском, создав два "котла". К 5 августа "котлы" были "очищены" и немецкие войска захватили в плен еще 350 тыс. чел. и 3 тыс. танков. Кроме того в окружении под г. Гомель было захвачено 80 тыс. человек. Эта операция закончилась к 29 августа.

В этот "котел" судьба сунула и Ивана Комкина. До Минска он не доехал 200 км. В 6 км от райцентра Климовичи в лесу провели реформирование. Каждый день менялась дислокация. Река Березина, г. Кричев, г. Новозыбков, два раза был в окружении под Кричевым. Он понимал, что плен уже неизбежен, потому зарыл в землю комсомольский билет и права комбайнера. И со строгостью летописца Иван помечает даты отправки писем домой 12 июня, 6 августа. Дошли ли они, он знать не мог. В 10 часов утра 11 августа, под Климовичами он попал в плен. Помнит, что фашист ударил прикладом по его звездочке. Все дальнейшие даты по часам и дням запеклись в его памяти. Лагерь в Кричеве с 12 по 30, в Орше с 30 августа по 1

Фр...ции, Италии, Египте, партизанские формирования. Наконец 23 марта последний этап. Корабль - Эгейское море, Дарданеллы, Босфор, Черное море, Одесса.

На календаре 28 марта 45-го года. Потом узнает: "27 марта в Браденбургской провинции почти под Берлином, его брат, Комкин Андрей Иванович, в бою за социалистическую Родину и верный воинский присяге", проявив героизм и мужество, погиб...

В РУКАХ ОСОБОГО ОТДЕЛА

Всем было понятно, что начинается новый этап их жизни. Предчувствия были тяжелыми, потому и записывает адреса всех сопереживателей. Десятки фамилий: Иван Брынзин из Мордовии и Кирилл Аськов из Инзенского района, Степан Московиченко из Курской области и сибиряк Иван Шишкин. Сколько их, горе мыкающих. 3 апреля посадили всех в вагоны и отвезли через всю страну. Ехал через Пензу, Сызрань, Куйбышев... Все родные, давно не виденные места. 16 апреля прибыли в полк, расположенный под Уфой.

9 мая кончилась война, а 12 - был на допросе в особом отделе. Об этом распространяться больше не стал. 14 мая получил первое письмо от жены, узнал о том что его дочке Александре уже четвертый год.

Запись в дневнике: "Письма из дома получаю, а домой не пишу, потому в передачу писать не выгодно. Адреса меняются, а вообще долго стоять не будем". И дальше ножницами вырезал последующий текст и без того

лет через пять вдова принесла в Совет ветеранов две стертых, пожелтевших тетради, которые и поведали о событиях сороковых лет. Малую крупицу того читатель смог прочесть.

В конце дневника сохранились десятка два текста песен, под которыми стоят даты 43-го, 44 годов. Душа искала выражения тем чувствам, которые ее одолевали. Многие известные песни в этом дневнике читаются по другому.

"Извела меня кручина, подколотная змея.

Догорай, гори, моя лучина, догорю с тобою я."

"Эх, умру я, умру я, похоронят меня

И родные не узнают, где могилка моя"

"Напрасно старушка ждет сына домой

Ей скажут - она зарыта"

"Отец твой давно уж в могиле

Землею сырою зарыт, А брат твой..."

"Смерть не страшна, с ней не раз мы встречались, в бою, вот и теперь надо мною она кружится. Ты меня ждешь и у детской кровати не спишь. И поэтому знаю со мной ничего не случится"

И вдруг 14 января 1944 г. пишет Гимн Советского Союза "Славься Отечество наше свободное"

22 января 44 г. "Это есть наш последний и решительный бой"

А в конце апреля записывает не песню, а стихотворение. Известное всем со школы, в устах интернированного в Швейцарии, это стихотворение Маяковского воспринимается совсем по другому. "Читайте, завидуйте, я - гражданин Советского Союза".

Репатрианты

Воин Красной Армии в плен не сдается.

(Из довоенного Устава внутренней службы РККА).

Освобожденные из фашистского плена, они прибыли в нашу дивизию эшелонам. Паровоз был украшен портретом И.В.Сталина и транспарантом со словами: "Мать-Родина, прости своих сынов!"

Город Небель... Великие Луки...

Срок немалый и путь непрямой...

Наконец, после тяжкой разлуки

Возвратились солдаты домой.

Транспарант: наслех строчки косые.

Взгляд вождя из-под строгих бровей.

- Мы вернулись. Прости, Мать-Россия,

Виноватых своих сыновей.

- Ты прости, что в плену оказались

(Кто ж хотел? Так решила война).

Ты прости, что живыми остались.

Только в этом не наша вина.

Кто родимую землю целует,

Кто к березке всем телом приник...

Где-то жены и дети горюют.

Как давно ни словечка от них.

Для чего-то вокруг часовые...

Грозный блеск автоматных стволов.

- Если можешь, прости, Мать-Россия,

Возвращенных тобою сынов!

- Так простишь ли? Не слышно ответа.

Что еще предстоит впереди?

Тишина.

Смотрит Сталин с портрета

На стальной паровозной груди.